

На правах рукописи

Заяц Зоя Викторовна

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Ростов-на-Дону – 2016

Работа выполнена в Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области.

- Научный руководитель:** доктор философских наук, доцент
Алиева Наталья Зиновьевна
- Официальные оппоненты:** Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала ФГКОУ ВПО
«Краснодарский университет МВД РФ»,
Колосова Ольга Юрьевна;
- Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и права
ФГБОУ ВО «Южно-Российский
государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова»,
Рендл Марина Валерьевна.
- Ведущая организация:** Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический
университет (РИНХ)».

Защита диссертации состоится 21 декабря 2016 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 13.09.2016 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/c22798ac-223e-4a16-9c33-4fa35b3ec35b/>.

Автореферат разослан 21 ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.М. Шульман

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В предлагаемом исследовании проведен анализ конфликтологического знания в эпоху глобальных преобразований в мире в контексте постнеклассической науки. Современное конфликтологическое знание столкнулось с рядом теоретико-методологических проблем, которые выходят из ряда историко-философской традиции, что и актуализировало исследование в указанном ракурсе. Понимание глобального мира с его сложными конфликтогенными нелинейными процессами столкнулось с многообразием проблем теоретико-методологического характера, которые требуют поиска нового понятийного аппарата и методологического инструментария¹. Одной из таких проблем стало понимание конфликтов, их генезиса, природы, становления и разрешения в современном нестабильном мире. В настоящее время конфликтология представляет состояние науки с редкими прорывами в сторону нелинейности и системности, которое можно назвать кризисным. В качестве выхода из сложившейся ситуации в современном конфликтологическом знании можно предложить использование возможностей и средств философии науки для осмысления гносеологических аспектов проблем конфликтологического знания на современном этапе.

Философия науки обращает внимание на изменение типа научной рациональности и стиля мышления, на изменение парадигмы современного знания с классической на постнеклассическую, на возможности их применения к пониманию конфликтов в совокупности социально-гуманитарных и естественнонаучных факторов. Научная и методологическая плодотворность использования постнеклассических представлений при

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с.; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 258 с.; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с. и др.

изучении конфликтов связана с особенностями самих конфликтогенных систем как открытых, сложных, саморазвивающихся, нелинейных объектов, к которым относятся не только социальные системы (социум, социальные группы), но и природные системы (биосфера, экосфера), а также – с особенностями протекания происходящих в них процессов (ветвящихся, скачкообразных). Сложность и нелинейность конфликтогенных систем приводит их к особому поведению, основанному на чувствительности к начальным условиям, в результате которых возможно кризисное или катастрофическое развитие процесса в ответ на незначительное первоначальное воздействие. Такие нелинейные конфликты характерны для военных конфликтов и войн и являются особой заботой современного конфликтологического знания. Как видно из вышеизложенного, эвристический потенциал постнеклассической науки и мировоззрения, ядром которого является синергетическая картина мира, актуализирует представления о самоорганизации и нелинейности конфликтов и конфликтологического знания².

Актуальность исследования определяется не только важностью трансформаций концепта постнеклассического знания, но и влиянием нового научного знания на изменение социокультурной ситуации в целом. Данное исследование не только позволяет трансформировать современный познавательный процесс, но и внести кардинальные изменения в познание конфликтов как саморазвивающихся адаптивных нелинейных систем, фрейм которых составляют человек, социум, природа. Трудно переоценить познание человекомерных конфликтогенных систем в контексте выживания человечества, как по отдельности, так и в целом. Преодоление угроз

² См.: Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999. – 203 с.; Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с.; Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации. – М.: РАГС, 2003. – 141 с.; Князева Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.; Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.; Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – 207 с.; Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 404 с. и др.

конфликтов и войн, экологического кризиса, ставшее острой проблемой современности в глобальных масштабах, делает актуальным формирование новых принципов и стратегий предотвращения и разрешения конфликтов научного, экологического, технического, социального характера.

Таким образом, в актуальности данного исследования можно выделить важные аспекты рассматриваемого объекта – конфликтологического знания. Гносеологический аспект исследования даёт постнеклассическое понимание характера современных конфликтогенных систем и процессов, их генезис, трансформации и становление как самоорганизующихся, которые могут происходить чаще всего в нелинейной динамике. Постнеклассический аспект исследования формирует представления о нестабильном конфликтогенном самоорганизующемся бытии. Мировоззренческий аспект исследования привносит представления, в которых присутствует понимание нестабильности, конфликтности, нелинейности мира и человека в нём, что придаёт осмысленность, целенаправленность его деятельности и способствует процветанию и выживанию всего человечества в эпоху глобализации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема конфликтов и конфликтологического знания была в центре внимания на протяжении всей историко-философской традиции. В диссертационном исследовании становление знания о конфликтах рассматривается в разных аспектах, контекстах, подходах с целью выявления особенностей данной проблемы.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования складывается на основе трудов учёных и классиков философской мысли: в Древнем мире – Конфуция, Лао Цзы, Анаксимандра, Аристотеля, Гераклита, Геродота, Лукреция Кара, Платона, Эпикура, Эмпедокла; в Средневековье – А. Августина, Р. Бэкона, У. Оккама; в эпоху Возрождения – Н. Кузанского, Н. Макиавелли; в Новое и Новейшее время – Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ф. Бэкона, И. Канта, Г. Гегеля, В. Парето, К. Клаузевица, К. Маркса, Э. Дюркгейма, А. Смита, Г. Спенсера, Дж. Локка, О. Конта, Г. Зиммеля, З.

Фрейда, Т. Парсонса и др.

Становление отечественной конфликтологии как научной дисциплины начинается с середины XIX века. В настоящее время она характеризуется двумя направлениями. Социально-гуманитарное направление представлено разработкой мировоззренческих, общетеоретических и методологических проблем конфликтологического знания. Оно осуществляется такими исследователями как: В.А. Авксентьев, Е.М. Бабосов, Е.И. Васильева, А.В. Глухова, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, А.М. Руденко, В.В. Дружинин, В.Н. Кудрявцев, Б.И. Краснов, Е.И. Степанов, Л.А. Нечипоренко и др.³ В анализе социальных конфликтов используются идеи зарубежных теоретиков Л. Козера и Р. Дарендорфа, теории конфликта К. Боулдинга, теории структурного насилия Й. Галтунга, теории социального конфликта М. Вебера, аналитическая модель Л. Кризберга и др.⁴

В современной конфликтологии естественнонаучное направление представлено изучением информационных, радиоэлектронных, физических, биологических, экологических конфликтов. Основой указанных конфликтов являются модели и методы естественных наук. Это направление представлено работами В.И. Новосельцева, В.П. Балан, В.Г. Борзенкова, А.В. Душкина, В.И. Сумина, Б.В. Тарасова, В.М. Мельникова и др.⁵ Военные, технические и радиоэлектронные конфликты изучены в трудах Д.С. Конторова, В.В. Дружинина, М.Д. Конторова, В.И. Кузнецова и др.

Для выявления современного этапа конфликтологического знания в

³ См.: Бабосов Е.М. Конфликтология. – Мн.: Тетра-Системс, 2000. – 464 с.; Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: политологический анализ. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. – 120 с.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с. и др.

⁴ Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллект. кн., 2000. – 205 с.; Галтунг И. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Насилие: тенденции и альтернативы. – М.: ИС РАН, 1995. – Вып. 8. – С. 34 – 55.; Darendorf R. Glass and Glass Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959. – 188 p; Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. – N.Y.: Harper & Row, 1963. – 308 p. и др.

⁵ Новосельцев В.И. Теория конфликта и ее приложения / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова, Б.Е. Демин / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Изд-во Кварта, 2005. – 252 с.; Балан В.П. Конфликтология: / В.П. Балан, А.В. Душкин, В.И. Новосельцев, В.И. Сумин / Под ред. В. И. Новосельцева. – Воронеж, 2015. – 341 с.

контексте постнеклассичности в понимании «сложного мышления» Э. Морена первостепенное значение имеет постнеклассическая наука⁶. Следует отметить исследования составляющей современной постнеклассической науки – синергетики. Постнеклассической и междисциплинарной направленности синергетической науки и её методологическим основаниям было посвящено много трудов следующих авторов: Н.З. Алиевой, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, Р.Г. Баранцева, В.П. Бранского, В.Э. Войцеховича, И.С. Добронравовой, Ю.А. Данилова, К.Х. Делокарова, С.П. Капицы, В.С. Егорова, О.Ю. Колосовой, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, Т.Г. Лешкевич, А.П. Назаретяна, Г.Г. Малинецкого, О.А. Музыка, Я.М. Свирского, М.В. Рендл, Г.И. Рузавина, Д.С. Чернавского и др.

Философское осмысление выявило междисциплинарность и трансдисциплинарность конфликтогенного знания как коммуникативность когнитивного пространства, новый синтез. Диалоговая природа взаимодействия естественнонаучного и социального подходов в процессе развития конфликтогенного знания представлены в работах А.А. Ахутина, А.И. Алешина, И.С. Акчурина, Ф.И. Гиренка, В.А. Лекторского, Л.А. Микешиной, И.П. Меркулова, В.Н. Поруса, В.В. Налимова, В.С. Степина, В.М. Розина, С.С. Хоружего, В.П. Филатова.

Специфика нелинейного мышления характеризуется прорывом в понимании процессов самоорганизации во многих феноменах природы и техники. Такое понимание легло в основу теории генерации лазерного излучения Г.Б. Басова, А.М. Прохорова, Ч. Таунса, Г. Хакена; исследования колебательных химических реакций Б.П. Белоусова и А.М. Жаботинского; теорию диссипативных структур И. Пригожина; теорию турбулентности Ю.Л. Климонтовича, А.Н. Колмогорова; теорию активных сред А.С. Давыдова, И.М. Гельфанда, Д.С. Чернавского, В. Эбелинга; открытие динамического хаоса в задачах прогноза погоды Э. Лоренца; открытие

⁶ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 28 – 29.

странных аттракторов Д. Рюэля, Ф. Такенса; «эффект бабочки» Л.П. Шильникова; теорию катастроф Р. Тома, В.И. Арнольда; теорию автопоэзиса живых систем У. Матурана, Ф. Варелла.

Философское понимание нелинейности мира и переосмысления существующих представлений о мире, социуме, конфликтах создаёт нелинейное мировоззрение, которое представлено в работах таких авторов как: В.В. Афанасьева, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.А. Вагурин, Э. Гидденс, Л.Н. Гиндилис, И.С. Добронравова Н.Ю. Климонтович, Е.Н. Князева, Г.Г. Малинецкий и др.⁷ Философские представления о нелинейной природе конфликтов и войн изложены в работах ряда авторов: А. Бикбова, Р. Арзуманяна, В. Герасимова, А.И. Неклессы, А.С. Тетерюка, Я.А. Чижевского и др.⁸ В целом возрастающий объем литературы в различных областях науки, в том числе и постнеклассической, по проблемам конфликтологического знания служит подтверждением актуальности и востребованности современным обществом данной темы диссертационного исследования. Тем не менее, в теоретико-методологическом плане необходимо расширять и углублять парадигмальную сущность современных конфликтов в качестве базиса их изучения. Для этого необходимо выполнение философского анализа теоретическо-методологических проблем конфликтологического знания в контексте постнеклассической науки.

⁷ Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: Феноменологическо-онтологический анализ : диссертация доктора философских наук: 09.00.01. – Саратов; 2002. – 353 с.; Аршинов В.И. Синергетика: эволюционный аспект / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М.: Арго. ИФ РАН, 1994. – 360 с.; Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Минск: Рік, 1986. – 223 с.; Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. М.: Наука, 1994. – № 4. – С. 138 – 143.

⁸ Арзуманян Р. Нелинейная природа войны // Научно - образовательный фонд «Нораванк», журн. «21 век». – Ереван, 2005. – № 1. – С. 109 – 149; Арзуманян Р. Модели конфликтов и новая парадигма среды безопасности 21 века. – URL: <http://hrazvedka.ru/guru/modeli-konfliktov-i-novaya-paradigma-sredy-bezopasnosti-21-veka.html>; Бикбов А. Первая нелинейная. – URL: <http://info.tatcenter.ru/article/136107/>; Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в XXI веке. – URL: <http://spkurdyumov.ru/forecasting/gibridnaya-vojna-oblik-i-parametry-vooruzhennykh-konfliktov-v-xxi-veke>; Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Асимметричные конфликты в теории международных отношений: современные аспекты изучения / А.С. Тетерюк, Я.А. Чижевский // Сравнительная политика. – М., 2015. – 4 (21) – С. 25 – 26; Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – М., 2013. – выпуск № 8 (476). – URL: <http://vpk-news.ru/articles/14632>.

Объектом диссертационного исследования является конфликтологическое знание в контексте постнеклассической науки.

Предметом диссертационного исследования выступают целостный, самоорганизационный и нелинейный аспекты конфликтологического знания в их взаимодействии.

Цель диссертационного исследования заключается в философском анализе постнеклассической проблематики понимания конфликтов.

Достижение поставленной цели предполагает решение взаимосвязанных **исследовательских задач**, к которым можно отнести:

1. Охарактеризовать постнеклассическую науку в контексте кардинальных изменений в мире, которые они могут внести в конфликтологическое знание.

2. Выявить теоретико-методологические и концептуальные аспекты эволюции конфликтологического знания на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания.

3. Провести философский анализ мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного феномена в контексте постнеклассической науки, устранением из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов.

4. Провести философский анализ конфликтологического знания с позиций синергетического подхода, предполагающий переосмысление понятия и сущности конфликта как самоорганизующегося, и выявить двойственное применение теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения.

5. Выявить необходимость холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность, и перейти к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний.

6. Провести анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявить наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска.

7. Раскрыть кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого станет пересмотр и переоценка природы конфликтов, в том числе военных.

Теоретико-методологическая база. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют философские, социологические, психологические, естественнонаучные, конфликтологические (классические и современные) исследования проблем динамики развития конфликтологического знания в исторической ретроспективе, научной рациональности классического и постнеклассического типов, постнеклассического мировоззрения, гносеологии, конфликтологического сознания и культуры.

В связи с тем, что постнеклассические аспекты концепта конфликтологического знания недостаточно методологически разработаны в философии науки, методологической базой выступают следующие методы: диалектический, исторический, логический, синергетический, компаративного философского анализа и синтеза, в том числе и синергетического, а также ряд подходов: междисциплинарный, мультидисциплинарный (полидисциплинарный), трансдисциплинарный и системный, позволяющие получить целостное конфликтологическое знание.

Эмпирическую базу диссертационного исследования представляют монографические и информационные источники, научная литература, в которых использованы понятия и результаты гуманитарных, естественных и технических наук.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые с позиции трансдисциплинарного подхода и постнеклассической

науки философскому анализу и конституированию подвергается конфликтологическое знание в условиях глобальных преобразований в мире. Новизна заключается в следующем:

- дана характеристика постнеклассической науки в парадигмальном контексте современной науки, охарактеризованы кардинальные изменения, вносимые постнеклассической наукой в современное конфликтологическое знание;

- выявлены теоретико-методологические и концептуальные аспекты эволюции конфликтологического знания на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания;

- проведен анализ мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного феномена в контексте постнеклассической науки и устранением из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов;

- проведен философский анализ конфликтологического знания с позиций синергетического подхода, предполагающий переосмысление понятия и сущности конфликта как самоорганизующегося, и выявлено двойственное применение теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения;

- выявлена необходимость холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность, произведён переход к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний;

- проведен анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявлены наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска;

- раскрыты кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в

котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого является пересмотр и переоценка природы, стратегий и тактик разрешения конфликтов, в том числе военных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постнеклассическая наука как современная научная парадигма и когнитивная практика вносит в современное конфликтологическое знание существенные изменения: в предметном аспекте – переход к пониманию конфликтов как сложных нелинейных самоорганизующихся систем; в методологическом аспекте – деконструирование классических научных моделей; в политическом аспекте – акцентирование внимания на нелинейности конфликтов, в частности военных; в репрезентативном аспекте – преодоление абстрактности научного мышления и придание ему практического смысла.

2. Выявление эволюции конфликтологического знания связано с установлением общих методологических ориентаций, которые играют важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания: конфликтологическое знание обусловлено внутренней логикой эволюции научного познания конфликтов, связанной с процессом исторического возникновения и накопления знаний. Вследствие подверженности конфликтологического знания колебаниям конфликтной и равновесной парадигм научная традиция выглядит как сложное взаимодействие, преемственность и конкуренция сторон, их позиций и взглядов, «конфликт интерпретаций».

3. Полем воздействия постнеклассической парадигмы на конфликтологическое знание является формирование и включение постнеклассического конструкта миропонимания и картины мира в существо конфликтологического знания. Его методологическим критическим основанием является деконструкция и децентрация классического мировоззренческого основания конфликтологического знания, которая

изменяет классические представления о сущности конфликтов, устраняя из научной картины мира ориентацию на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов; а также включение мировоззренческого расширенного понимания конфликтов любой природы как целостности в контексте постнеклассической науки.

4. В конфликтологическом знании происходит переход от классических интерпретаций конфликтов к синергетическим, которые представляют конфликты как универсальную категорию бытия в виде сложных нелинейных самоорганизующихся систем и самоорганизацию систем любой природы и придают им новый мировоззренческий смысл в виде ветвления путей развития конфликтов, «падения на аттрактор» и т. п. Происходит осмысление двойственных возможностей теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения.

5. Не умаляя значимость классических концепций конфликтов, функционирующих в определённых средах реальности, отметим, что в эпоху глобализации, характеризуемой нелинейным характером конфликтов, особенно в крайних фазах обострения, классическая концепция конфликтологического знания представляется малоперспективной в силу отсутствия целостных оснований, разрозненности множественного поля конфликтов, неспособности создания единой теории. Единство, нелинейность и самоорганизация современного глобального мира диктуют необходимость целостного философского понимания конфликта на основе диалога естественных и гуманитарных наук.

6. Исследование развития конфликтологического знания показало, что распределение его по дисциплинарным областям неадекватно для постижения современных реалий и проблем, которые становятся все более глобальными, многомерными и планетарными. Большой эвристический потенциал для создания междисциплинарного конфликтогенного знания имеет лиминальная концепция (от латинского «*limen*» – порог), которая определяет переходы изменений системы, порождающие неустойчивые и

высококонтрастные ситуации, бифуркации возможных направлений развития системы; а также «трансдисциплинарность», переносящая модели системного и синергетического знания на конфликты. В результате конфликтологическое знание предстаёт междисциплинарным феноменом с полидисциплинарным полем и трансдисциплинарными стратегиями исследования.

7. В современном мире на передний план проблематики конфликтов выходит фрейм новых понятий военных конфликтов и войн: асимметричные, гибридные, информационные, нелинейные, ползучие, сетцентрические войны, кибервойны, мятежевойны, прокси-войны, дисперсные паравойны, которые не могут быть поняты и разрешены методами классической конфликтологии. Именно постнеклассическая наука в состоянии раскрыть кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого является пересмотр и переоценка природы и сущности нелинейных конфликтов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научно-теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые с позиции сложного мышления и постнеклассической науки философскому анализу подвергается конфликтологическое знание в условиях глобальных преобразований в мире. Актуальная для конфликтологии проблема постнеклассического понимания конфликтов и результаты, полученные в ходе выполнения диссертационного исследования, становятся конкретным вкладом в науку и устраняют имеющийся пробел. Разработка этих положений, вызванная общим гносеологическим кризисом всех наук, обусловлена потребностью исследования в специфических условиях нестабильного глобализующегося мира. В связи с этим в работе используется нетрадиционный, постнеклассический способ и методология научного понимания и познания, обусловленная самоорганизацией, сложностью, нелинейностью мира и

несостоятельностью классических подходов осуществить теоретический выход за их пределы. Состояние современной конфликтологической науки изучается в контексте постнеклассичности. Результаты, выводы, положения, сформулированные в диссертационном исследовании, в дальнейшем могут быть использованы в теоретических и прикладных разработках.

Перспективным представляется использование при дальнейшем изучении и конструировании конфликтологического знания целостного общетеоретического понятия конфликта, методологических исследований в области конфликтологии, сравнительных исследований конфликтогенного мышления в классической и постнеклассической традиции, дальнейших исследований современных тенденций развития понимания нелинейных моделей конфликтов и перспектив постнеклассики в целостном конфликтологическом знании, а также в ракурсе понимания конфликтов на разных этапах истории.

Прикладное значение исследования состоит в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований конфликтогенного мира, формирования стратегий разрешения конфликтов в природе, технике, обществе. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательских программах в области конфликтологии, конфликтогенного сознания в контексте диалога различных наук, культур, сообществ.

Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных и методических разработках; в лекционных курсах, при проведении семинарских занятий по дисциплине «Конфликтология», «Современная научная картина мира», «Концепции современного естествознания», а также общей философии и философии науки; лекционно-просветительской деятельности и т.д.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 23 публикациях общим объёмом 7,5 п.л. (личный вклад 4,4 п.л.), в том числе 5 статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ, 2 статьи в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, 16 – в международных сборниках научных трудов; а также представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в городах: Москва (2014 г., 2015 г.), Казань (2014 г.), Ростов-на-Дону (2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г.), Шахты (2015 г.), Пенза (2016 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Естественнонаучные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской Государственный Технический Университет» в г. Шахты Ростовской области.

Структура диссертации определяется последовательностью решения основных задач и состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка литературы, включающего 225 источников. Общий объём диссертации 155 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, разъясняется теоретическая и научно-практической значимость диссертации, формулируются тезисы научной новизны и основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Философские основания конфликтологического знания в постнеклассической модели науки»**, состоящей из четырёх параграфов, проанализирована постнеклассическая наука как современная

научная парадигма и когнитивная практика, проведен философский анализ мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного в контексте постнеклассической науки, выявлены теоретико-методологические и концептуальные аспекты конфликтологического знания.

Первый параграф **«Конфликтологическое знание в постнеклассическом измерении»** посвящен изучению образа постнеклассической науки как современной научной парадигмы и когнитивной практики, выяснению теоретико-методологической оценки эпистемологического статуса постнеклассического конфликтологического знания, выявлению особенностей современного знания в онтологических и гносеологических представлениях о мире, которые могут внести кардинальные изменения в конфликтологическое знание. Рассматривая проблему конфликтологического знания, автор утверждает, что классическая парадигмальная модель конфликтологического знания лишь частично соответствует современному мироустройству, она не видит мир самоорганизующимся, объект и субъект знания, реальность в целостности. Скорее всего, именно постнеклассическое знание адекватно конфликтному отражению мира и человека в нём. Мы привыкли к классической научной рациональности и классическому знанию, которое сводится к линейным, однозначным концепциям, креативному субъекту знания, деятельному и творящему мир. Следует предположить, что XXI век принесёт новое в конфликтологическое знание в виде постнеклассического мировоззренческого базиса, новых определений и моделей, возможно необычных, но, несомненно, универсальных, целостных и плодотворных. В этой связи автор полагает, что постнеклассическая наука оказывает существенное влияние на современное понимание конфликтов. Она придаёт эпистемологический статус конфликтологическому знанию и вносит в современное конфликтологическое знание существенные изменения: в предметном аспекте – переход к пониманию конфликтов как сложных

нелинейных самоорганизующихся систем; в методологическом аспекте – деконструирование классических научных моделей; в политическом аспекте – акцентирование внимания на нелинейности конфликтов; в репрезентативном аспекте – преодоление абстрактности научного мышления.

Автор считает, что эвристический потенциал концепций, предлагаемых синергетикой и нелинейной динамикой, по-новому представляет современный хаотизированный, нестабильный, конфликтогенный мир. Если возможности науки позволяют разработать многоаспектные исследовательские модели, а философия способна системно и синергично обобщить результаты научных исследований частных моделей, то вместе научное постнеклассическое знание и философское обобщение конфликтологической науки позволит создать целостную модель феномена и обеспечить его целостное познание. Отметим, что сама проблема является во множестве аспектов, контекстов, подходов, системности и сложности, синергичности, что приводит к разным измерениям её решения.

Синергетическое измерение проблемы нашего исследования относится к трансформации конфликтологического знания в направлении отнесения её к синергетической парадигме как в широком смысле, связанном с образом синергетического мышления, определенной синергетической картиной мира, так и в более узком смысле, связанном с современной синергетической парадигмой.

Во втором параграфе **«Эволюция конфликтологического знания: теоретико-методологические и концептуальные аспекты»** выявляется эволюция конфликтологического знания на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания. Автор считает, что важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания имеют общие методологические ориентации, которые необходимы для оформления системы знаний о конфликтах. К ним относится не просто исторический ряд научных изысканий, а выявление сложного взаимодействия, преемственности и конкуренции сторон, их

позиций и взглядов, которое характеризует процесс эволюции конфликтологического знания. Основываясь на том, что анализ эволюции научного познания конфликтов и конфликтологического знания связан с процессом исторического возникновения и накопления знаний, автор выявляет, что подходы к конфликтам подвержены колебаниям конфликтной и равновесной парадигм вследствие изменений мировой общественно-политической обстановки. Автором осознана глубинная историческая взаимосвязь между социальной парадигмой и концепциями, представляющими историю развёртывания противостояния общества между двумя полюсами, одним из которых является равновесность, стабильность, миропорядок, а другим – конфликтность, нестабильность, войны. Прояснена логика формирования и развития конфликтологии: современная конфликтная парадигма развивалась в противостоянии с равновесной парадигмой, но эта же конфликтная парадигма – в широком, общенаучном смысле – дополняет парадигму социального порядка.

Далее автор рассматривает второй методологический ориентир формирования системы конфликтологического знания, который обуславливает осмысление знания о конфликтах внешними для науки обстоятельствами и вненаучными ценностями, к которым относят особенности глобального мирового развития. На основании проведенного анализа основных понятий и категорий, направленных на систематизацию и обновление конфликтологического знания и рассмотрения становления современной конфликтологии в сопоставлении отечественной и западной традиций, автор делает вывод о необходимости дальнейшей концептуализации конфликтологического знания, которая требует осмысления постнеклассического представления конфликтов, созвучного современному состоянию мира и науки и связанного с новыми представлениями в категориальной и концептуальной сетке конфликтов.

В третьем параграфе **«Конфликтологическое знание: целостностные аспекты»** выясняются мировоззренческие основания конфликтологического

знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного в контексте постнеклассической науки, выявляется необходимость устранения из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов. Автор исходит из того, что современное научное знание, в том числе и конфликтологическое, своими мировоззренческими и концептуальными основаниями видит становление концепций постнеклассики: целостности, самоорганизации, нелинейности. Для решения проблемы мировоззренческого основания конфликтологического знания необходимо формирование и включение постнеклассического конструкта миропонимания и картины мира в существо конфликтологического знания. В связи с целостным пониманием мира в конфликтологическом знании происходят мировоззренческие сдвиги в сторону целостного понимания конфликтов. Постнеклассическая наука в своей основе видит параллели между процессами, происходящими в живой и неживой природе. Такой постнеклассический взгляд на природу конфликтов проник не только в гуманитарный и социальный дискурсы, но и в другие области науки, относящиеся к естественным, техническим и другим её областям. Формируется мнение, что сфера действия конфликтов безгранична. Данные тенденции трансформации постнеклассического мышления влияют на конфликтологическое знание.

Исходя из этого, автор приходит к выводу, что конфликты присутствуют в живой и неживой природе, в социуме, в технике, экологии, политике, военном деле и т.п. Конфликты разного рода не только сопровождают процессы в природе и обществе, они движут эти процессы, тем самым определяя их характер, развитие и финал. Особую значимость конфликты приобретают на современном этапе развития общества, ибо они становятся не только носителями конфликтогенности человеческого сообщества, но и природы, а также взаимоотношения человека с социумом и природой. Возникает целостная конфликтогенная картина мира,

актуальность которой делает конфликты объектами изучения конфликтологического знания в любой сфере науки и практической деятельности.

В связи с тем, что вышеизложенная точка зрения на конфликты разделяется не всем научным сообществом, решается проблема осмысления и понимания современного конфликтологического знания в связи с отсутствием единого мировоззренческого базиса, единой теории, позволяющей предложить принципы, методы и приемы изучения конфликтных процессов разного рода, имеющие единую сущность и значимость. Перспективы развития конфликтологического знания состоят в отказе от усеченного понимания конфликта только как социально-психологического и расширении сферы конфликта на весь мир. Подобную мировоззренческую точку зрения на конфликт представляли западные исследователи Ф.К. Райт, К. Боулдинг, и российские – В.И. Новосельцев, В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов и др.

В результате автор обосновывает положение о том, что синтез философского и постнеклассического понимания конфликтологического знания формирует постнеклассическое мировоззренческое основание конфликтологического знания, которое включает мировоззренческое расширение понимания конфликта как целостного в контексте постнеклассической науки; представление конфликта как онтологического атрибута любого бытия и универсальной категории бытия. Для осуществления этой задачи автор предлагает практические действия: устранение из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов, признание онтологического статуса конфликтов в природе и социуме, а конфликтогенность как атрибутивную характеристику бытия; переход к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний, включая и мировоззренческое; признание актуальности единого мировоззрения и

конфликтогенной картины мира, которые представляют мир единым и целостностным.

Четвёртый параграф **«Конфликтологическое знание: самоорганизационные аспекты»** посвящён анализу конфликтологического знания с позиций синергетического подхода. Автор отмечает два важных момента, связанных с самоорганизацией. С одной стороны, сам конфликт представляет собой самоорганизацию систем любой природы, которая обуславливает синергетический характер процессов их внутреннего развития и взаимодействия со средой. С другой стороны, процесс самоорганизации систем предполагает возникновение конфликтов без внешнего влияния. Исследовательский потенциал синергетики в проблематике конфликтов далеко не исчерпан. Как показывает опыт применения теории хаоса, она имеет не только положительные примеры описания многообразного сложного мира социума и природы, позитивные тенденции самоорганизации конфликтного общества и природы, но и отрицательные примеры в виде «самоорганизованной критичности», ввергающей мир в катаклизмы хаоса и «переустройства». Автор отмечает, что конституирование конфликтологического знания с позиций синергетического подхода позволяет провести трансформирование системы фундаментальных категорий в свете постнеклассических представлений. В данном случае происходит переосмысление синергетических категорий, которые в конфликтологическом знании приобретают новую идентификацию и смыслы. При описании конфликтов нельзя преувеличить возможности синергетики, для этого необходимо очертить границы ее применения. Синергетика в отличие от диалектики, изучающей весь процесс развития, исследует только один аспект процесса развития – самоорганизацию. В результате автор делает вывод, что для плодотворного изучения конфликтов необходимо осуществление синтеза всего арсенала методологических подходов современной науки.

Во второй главе **«Постнеклассический синтез**

конфликтологического знания», состоящей из трёх параграфов, выявляется необходимость холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность, и переход к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний; проводится анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявляются наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска; раскрываются кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания.

Первый параграф **«Диалог естественнонаучной и гуманитарной парадигм в конфликтологическом знании»** посвящён выявлению холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность.

Признавая мир единым и целостным образованием с имманентно присущей ему конфликтностью, автор признаёт и конгруэнтное представление о нем в целостном едином знании. Целостное представление конфликтогенного мира создает необходимость трансформирования сложившегося разрозненного конфликтологического знания. Трансформации определяются изменением содержания блока дисциплин о конфликтах с учетом развития естественнонаучного направления; становлением постнеклассического мировоззрения вместе с научной картиной мира в виде всеобщей основы целостной науки о конфликтах; синтезом всего конфликтологического знания: социально-гуманитарного и естественнонаучного. С этой точки зрения проблема многоаспектна, сложна и системна. В свете указанных положений понятно, что холистическое измерение проблемы требует в конфликтологическом знании направленной встречи, основанной на диалоге естественнонаучной и гуманитарной наук. Решение проблем диалога призвано установить взаимосвязи

естественнонаучных и гуманитарных наук для интеграции конфликтологии, применимой к изучению конфликтов в едином мире, а также выявить роль естественных наук в формировании целостного конфликтологического знания и нахождение естественнонаучных оснований конфликтологического знания.

Проведенный анализ употребления в науке понятия «конфликт» в разных дисциплинах и с точки зрения разных подходов указывает на его универсальность и применимость не только в пространстве присутствия и активности самого человека и социума, но и в мире в целом, включая весь окружающий нас мир. В таком понимании конфликт является всеобщей и универсальной категорией. Эти две интерпретации конфликта, хотя и неравнозначны по популярности, применению и актуальности, взаимодополняют друг друга и обеспечивают целостное философское понимание и сущность конфликта на основе диалога естественных и гуманитарных наук.

Во втором параграфе **«Эволюция конфликтологического знания: от дисциплинарности к трансдисциплинарности»** предпринят анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявлены наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска. Автор исходит из того, что идея диалогизма, пронизывающая постнеклассическую науку, детерминирует ориентацию на синтез конфликтологического знания. В основе постнеклассической науки лежит холистическое мировоззрение и научная картина мира, конвергирующая представления самых разных реальностей, представленных знаниями разных дисциплин. Возможность такой формы интеграции конфликтологического знания возникла на основе «сложного мышления» Эдгара Морена, который видит задачу сложного мышления в виде междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов, синтезирующих знание. Задача междисциплинарного подхода – заполнять

«стыки» между дисциплинарными областями, а трансдисциплинарного – переносить модели поведения сложных систем из одной дисциплинарной области в другую.

Обращаясь к исторической ретроспективе формирования конфликтологических идей, автор делает акцент на перспективы развития конфликтологического знания в контексте постнеклассичности и сложности в понимании Э. Морена. Для этого автор проводит анализ подходов наук к проблеме конфликта по критерию синтеза научного знания. Целостность окружающего мира и необходимость полноты его познания требует использования для решения проблемы научных подходов следующих видов: дисциплинарный, междисциплинарный, полидисциплинарный (мультидисциплинарный) и трансдисциплинарный. Большой эвристический потенциал для создания междисциплинарного конфликтогенного знания имеет лиминальная концепция, отвечающая за переход изменений системы, порождающий неустойчивые и высококонфликтные ситуации и события, такие как конфликты, революции, кризисы, перевороты, войны. В противоположность диалектической концепции конфликтов основой лиминальности являются не дихотомии противоположностей и их борьба, а синергия всех процессов, бифуркация возможных направлений развития системы. Автор полагает эвристически значимыми трансдисциплинарные исследования, проносящие через границы дисциплин когнитивные схемы с целью получения нового знания. Объединяет представленные подходы синтез, совместный проект, а различает – применение в виде полидисциплинарных исследовательских полей, междисциплинарных исследований и трансдисциплинарных стратегий исследования.

В третьем параграфе **«Конфликтологическое знание: нелинейные аспекты»** раскрыты кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, в результате чего происходит пересмотр и переоценка природы, стратегий и тактики

разрешения нелинейных конфликтов, в том числе и военных. Автор утверждает, что появление постнеклассической науки и парадигмального сдвига в сторону нелинейного видения всего мира, а также конфликтов и войн, привело к необходимости рассмотрения понятия нелинейности и разработке природы конфликтов в нелинейном измерении. Особую значимость приобретает нелинейное рассмотрение фаз обострения конфликта, таких как кризисы, катастрофы, вооруженный конфликт, вооруженная борьба, имеющие место в глобализующемся мире за счёт протекания быстротекущих процессов, хаотичности, турбулентности, повышенной чувствительности к начальным условиям, нестабильности, синергизма и непредсказуемости их результатов. Конфликты глобализации в свою коннотацию включают сложность общества и личности, которая проявляется в «организационном взрыве» и «переворотом в мобильности». Первый феномен характеризуется ростом союзов, организаций, сообществ со слабыми связями и иерархией. Второй – феномен мобильности, связан с подвижностью людей на всех уровнях структур.

Автор отмечает, что вооруженные конфликты в XXI веке приобрели новый статус: «ни войны – ни мира». Современный нелинейный мир меняет тип рефлексии, обновляет сложившиеся познавательные основы познания – действия, трансформирует институты общества и, соответственно, системы конфликтов и войн. Существующая классификация войн: мировая, региональная, локальная, вооруженный конфликт – уходит в прошлое. На смену ей выходит фрейм новых понятий военных конфликтов и войн: асимметричные, гибридные, информационные, нелинейные, ползучие, сетцентрические войны, кибервойны, мятежевойны, прокси-войны, дисперсные паравойны. В настоящее время происходят кардинальные сдвиги в конфликтном, в том числе и военном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого будет пересмотр и переоценка природы, сущности конфликтов/войн, а также их стратегии и

тактики.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги исследования, формулируются выводы относительно проведенного философского анализа конфликтогенного знания, намечаются перспективы дальнейшей разработки вопросов конфликтологии в контексте постнеклассической науки.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Заяц З.В. Перспективы развития конфликтологического знания в контексте постнеклассического знания / З.В. Заяц // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону, 2016. – № 3 (88). – С. 10 – 14 (0,5 п.л.).

2. Заяц З.В. Конфликтологическое знание в постнеклассическом измерении / З.В. Заяц // Гуманитарные и социальные науки – Ростов-на-Дону, 2016. – № 3. – С. 45 – 52 (0,5 п.л.).

3. Заяц З.В. Сознание человека в эпоху техногенной глобализации / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – № 6. – С. 42 – 49 (0,5 п.л.).

4. Заяц З.В. Информационно-психологическая конвергенция: методологические подходы / З.В. Заяц, О.С. Бурякова, Н.З. Алиева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону, 2016. – № 4 (89). – С. 14 – 18 (0,5 п.л.).

5. Заяц З.В. Конфликты в XXI веке: нелинейное видение / З.В. Заяц // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону, 2016. – № 4 (89). – С. 23 – 27 (0,5 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science, Scopus:

6. Zayats Z.V. Paradigm Foundations of Modern Science: Self-Organization, Evolution, Integrity / N.Z. Aliyeva, Z.V. Zayats // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. – May 2015. – P. 97 – 103 (0,6 п.л.).

7. Zayats Z.V. Dialogue in a Globalizing World: The Philosophical Understanding / N.Z. Aliyeva, Z.V. Zayats, N.A. Kalinina // Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. – May 2015. – P. 53 – 59 (0,6 п.л.).

Статьи, тезисы докладов и публикации в иных изданиях:

8. Заяц З.В. Мироззренческие и аксиологические основы технонаучного развития общества / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Повышение эффективности науки и усиление ее роли в социально-экономическом развитии региона (методы, стимулы, инструменты). – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 164 – 168. (0,4 п.л.).

9. Заяц З.В. «Quo vadis, homo?» / З.В. Заяц // Повышение эффективности науки и усиление ее роли в социально-экономическом развитии региона (методы, стимулы, инструменты). – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 159 – 164 (0,5 п.л.).

10. Заяц З.В. Синергетика как методология самоорганизации / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 6. – С.4 (0,1 п.л.).

11. Заяц З.В. Развитие научной картины мира: феномены и тренды / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2014: Сборник статей Пятой Международной научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 273 – 278 (0,4 п.л.).

12. Заяц З.В. Мифотворчество: мироззренческий аспект / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Современные проблемы науки и образования. – М., 2014. – № 6. – С. 3 (0,1 п.л.).

13. Заяц З.В. Когнитивное исследование соотношения научных картин мира в современном миропонимании / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2014. – Ростов-на-Дону, 2014. –

С. 266 – 273 (0,5 п.л.).

14. Заяц З.В. Das Problem des Wertewandels in der modernen Gesellschaft / З.В. Заяц, Э.Л. Куцова // Молодой ученый. – Казань, 2014. – № 7 (66). – С. 660 – 662 (0,4 п.л.).

15. Заяц З.В. Эволюция мифологического мышления и роль мифа в современном обществе / Н.З. Алиева, З.В. Заяц, И.Р. Турманидзе / Культурно-созидательный потенциал философии. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 229 – 233 (0,3 п.л.).

16. Заяц З.В. Когнитивные технологии: философский аспект / З.В. Заяц, Н.З. Алиева // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2015. – Ростов-на-Дону, 2015. – С.247 – 251 (0,3 п.л.).

17. Заяц З.В. Конфликты как проявление глобальных противоречий и стратегии их разрешения / Н.З. Алиева, З.В. Заяц, Н.А. Калинина // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – № 6. – С. 8 (0,1 п.л.).

18. Заяц З.В. Полипарадигмальный статус российской идентичности / Н.З. Алиева, З.В. Заяц, И.Р. Турманидзе // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – № 6. – С.7 (0,2 п.л.).

19. Заяц З.В. Российская идентичность: глобализационный вызов / З.В. Заяц, Н.З. Алиева, И.Р. Турманидзе // Современные проблемы науки и образования. – М., 2015. – № 6. – С. 6 (0,2 п.л.).

20. Заяц З.В. Репрезентация взаимодействия науки и технологии / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Студенческий научный форум – 2015. – М., 2015. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1063/9429> (0,2 п.л.).

21. Заяц З.В. На пути к «диалоговому повороту» в эпоху глобализации / З.В. Заяц, И.Н. Даниленко // Студенческий научный форум – 2015. – М., 2015. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1063/9652> (0,2 п.л.).

22. Заяц З.В. Идентичность человека в среде конвергентных технологий / З.В. Заяц, Н.З. Алиева // Студенческий научный форум – 2015. – М., 2015. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1063/9586> (0,2 п.л.).

23. Заяц З.В. Информационно-психологическая конвергенция в глобальном мире / З.В. Заяц, О.С. Бурякова, Н.З. Алиева // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – Пенза, 2016. – С. 78 – 82 (0,3 п.л.).